

в вузах РФ. — *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 25. № 2. С. 268–283.

BRODOVSKAYA Elena Viktorovna, *Dr.Sci. (Pol.Sci.)*, Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Director of the Center for Political Studies, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 1259930; brodovskaya@inbox.ru)
LUKUSHIN Vladimir Andreevich, Research Assistant at the Center for Political Studies, student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 1259930; lukushin@aol.com)

RUSSIAN UNIVERSITIES IN SOCIAL MEDIA: THREE «DIGITAL LEAGUES»

Abstract. The article presents the results of the analysis of information flows of Russian universities in the social and humanitarian profile in social media. The study of six cases based on social media analytics made it possible to single out three «digital leagues» in Russian Internet: a «league» dominated by traditional channels and formats of digital communications; a «league» dominated by an external information agenda; a «league» with maximum diversification of channels, formats and audiences. It is the universities of the conditionally third «digital league» that have the most stable positions in the domestic market and in external ratings. The novelty of the research lies in improving the methodology for assessing the communication management of universities: it is implemented on the base of automated monitoring of digital traces.

Keywords: digital infrastructure, information flows, university digitalization, social media analytics, cybermetric analysis, cognitive mapping, digital communities

---

КЮРЮКИН Андрей Николаевич — кандидат политических наук, старший научный сотрудник центра комплексных социальных исследований Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; kuriukin@mail.ru)

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПО ХОДУ ПАНДЕМИИ COVID-19 И ПОСЛЕДУЮЩЕЙ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

Аннотация. Центральным вопросом постковидной политики выступит вопрос, вызовет ли пандемия к жизни антидемократический откат и эволюционирующую авторитаризацию власти или, напротив, станет толчком для позитивного развития демократии, повышения роли гражданского общества и политической participation граждан. Объективно мировая политика будет испытывать неслыханные трансформационные нагрузки под воздействием дрящегося пандемического кризиса, но в то же время окажется перед выбором – сохранять кризисную стагнацию, надеясь его «просто пережить», или воспринимать кризис как источник новых возможностей для развития и прогресса.

Ключевые слова: политика, глобализация, партии, политический процесс, демократия, выборы, коронавирус

Глобальное воздействие пандемии коронавируса ставит два взаимосвязанных вопроса: выступит ли пандемия поворотным историческим момен-

том, когда мир навсегда изменится, и окажет ли она долгосрочное влияние на национальную и глобальную политику в мире?

Однозначного ответа на эти вопросы пока нет. Тем не менее возникающие политические дебаты о влиянии пандемии могут помочь сделать более четкие прогнозы относительно того, как мир будет развиваться в период после *COVID-19*. Существуют различные взгляды на нынешние и/или будущие последствия этой вспышки пандемии. Некоторые аналитики утверждают, что кризис поможет создать новый мировой порядок, в котором Китай будет лидером в глобальном управлении [Mahbubani 2020]. Другие предсказывают, что явное воздействие этого вируса на человечество может создать новые условия для глобального сотрудничества, расширения и углубления взаимосвязей между странами и народами [Менон 2020]. Некоторые, в свою очередь, предупреждают, что сложившаяся сегодня система межгосударственного сотрудничества и, в конечном итоге, сама глобализация станут основными жертвами пандемии [Mie 2020].

Различные прогнозы указывают на то, что кризис и пандемия породили и усилили в политике факторы неопределенности и незащищенности. К тому же политический характер воздействия этой пандемии существенно осложняется спорным вопросом о ее происхождении. При этом можно однозначно констатировать, что дискуссии о происхождении *COVID-19*, реализуемые именно в политическом поле, только набирают обороты, в то время как все еще уделяется пристальное политическое внимание борьбе с самим вирусом. Очевидно, что решение этого вопроса будет ключом к планам и методам действий в чрезвычайных ситуациях, необходимых для борьбы с будущей пандемией. Любое воздействие пандемии на глобальные геостратегические дела зависит от реакции великих держав — КНР, США, России, Евросоюза.

Также важно отметить, что те же самые политические факторы, которые предшествовали пандемии, вероятно, будут теми же факторами, которые определят ее будущие последствия. Обоснование этого предположения состоит в том, что вспышка не была столь внезапной, как теракты 11 сентября, и не столь серьезна с точки зрения последствий, как начало Второй мировой войны. Стивен Уолт отмечает, что «то, что не изменится, — это фундаментально конфликтный характер мировой политики. Предыдущие эпидемии, включая эпидемию гриппа 1918–19 гг., не положили конец соперничеству великих держав и не открыли новую эру глобального сотрудничества, как и *COVID-19* [Allen et al. 2020]. Следовательно, влияние *COVID-19* на политические усилия по управлению кризисом не означает, что после того, как пандемия будет побеждена, кризис не предотвратит возрождение предыдущих политических конфликтов, таких, например, как конкуренция между США и Китаем.

Многие национальные и региональные экономики выйдут из нынешнего кризиса, стремясь выздороветь и стабилизироваться [Tooze 2020]. Поэтому слом устоявшегося миропорядка представляется сомнительным. Даже основной игрок на поле глобальных преобразований — США — не станет ставить под угрозу сложившуюся мир-систему из-за и так дряхлеющей эскалации политического кризиса мирового уровня, вторым актором которого является Китай.

Долгосрочное воздействие пандемии на политику, вероятно, можно охарактеризовать как трансформацию внутренних аспектов генезиса и реализации власти и национального политического процесса, вращающихся вокруг роли правительства в национальной политике. Анализ, проведенный автором, показывает, что в обозримой перспективе мы увидим дальнейшее отступление от гиперглобализации, поскольку граждане обращаются к национальным пра-

вительствам, ища защиты от вызовов и угроз, а сами государства и крупный национальный бизнес стремятся оптимизировать перспективные уязвимости. Идентичную точку зрения высказывают и такие видные политологи, как Стивен Уолт и Робин Ниблетт, которые утверждают, что *COVID-19* вынуждает правительства, бизнес и сообщества укреплять свою способность справляться с кризисами, осложненными длительными периодами экономической самоизоляции [Niblett 2020]. К тому же, для Р. Ниблетта эта изоляция может стать глобальной политической парадигмой и, таким образом, «соломинкой, сломавшей верблюжью спину экономической глобализации». Учитывая сформировавшиеся глобальные технологические взаимосвязи, пандемия, безусловно, будет требовать создания национальных и транснациональных структур для самодостаточности государств и сообществ, но она скорее всего не приведет к полному откату глобализации по той простой причине, что ни одна страна не сможет этого сделать, включая Соединенные Штаты.

Долгосрочное воздействие пандемии в основном будет касаться национального управления, включая будущую готовность к пандемиям за счет увеличения средств для обеспечения готовности правительств обеспечивать население необходимый уровень здравоохранения и питания, что является важной частью готовности государств к обеспечению безопасности в самом широком ее понимании. Другим следствием пандемии может стать создание новых наднациональных политических институтов, призванных обеспечить более тесную глобальную координацию и сотрудничество по вопросам, связанным со здоровьем больших масс населения. В таких условиях долгосрочной проблемой выступит так называемый пандемический террор. Увидев влияние такого вируса на глобальную экономику и мобильность людей, террористические группы могут попытаться начать атаки «вирусного террора», выбирая в качестве объекта нападения не военнослужащих, сотрудников органов охраны правопорядка и население, а медперсонал, большие партии лекарств и антикоронавирусных вакцин, средства личной защиты (маски и пр.) [Mallin, Margolin 2020].

На протяжении последних 20–30 лет мы стали свидетелями роста воздействия на институты и процессы политического участия и представительства, включая политические партии. Уровень изменений, вызванных пандемией *COVID-19*, беспрецедентен. Правительства во всем мире были вынуждены вводить и применять периодические ограничения и усилия по социальному дистанцированию. Такие меры делают практически невозможными физическую близость и социальное взаимодействие, на которые обычно полагаются политические партии при взаимодействии с гражданами. В таких условиях закономерно встают вопросы: 1) какие стратегии могут или должны быть приняты политическими партиями для выживания и функционирования в условиях «нового нормального» образа жизни общества и различных форм политической деятельности и 2) будут ли политические партии вынуждены действовать или даже все больше существовать в сети с учетом того, что изоляция и социальное дистанцирование, вероятно, станут особенностями жизни в обозримом будущем?

Политические партии – это социальные образования, которые действуют как приводной ремень между гражданами и власть имущими. Это, естественно, требует, чтобы они поддерживали тесное взаимодействие, а также физическую близость со своими членами и сторонниками и гражданами в целом. В нескольких странах политические партии усиливают свое цифровое присутствие в онлайн-мире. Это создает возможности для них подключиться к более широкой потенциальной аудитории или членской базе, особенно среди моло-

дежи. От сильно оцифрованных политических партий в таких государствах, как Тайвань, до условий низкого проникновения Интернета в различных частях мира партии обращаются к цифровой сфере для осуществления многих видов своей деятельности. Таким образом, цифровизация, очевидно, – это генеральный тренд развития политических партий по всему миру, и нынешняя пандемия, вероятно,кратно ускорит этот процесс. Молодые люди, как правило, предпочитают онлайн-инструменты и платформы, воспринимая их как более удобные для пользователя варианты участия в политике по сравнению с устоявшимися традиционными способами.

Хотя цифровизация может рассматриваться как естественный способ для политических партий и политиков поддерживать взаимодействие со своими избирателями в условиях социального дистанцирования, однако по разным причинам (плохая коммуникационная инфраструктура или медленное и ненадежное интернет-соединение) не все имеют возможность активно принимать такие меры. В таких условиях закономерно сохранятся некоторые из нецифровых механизмов – наглядная агитация, раскладка материалов, использование теле- и радиоканалов и т.п., которые широко используются и могут быть восприняты политическими партиями для продолжения функционирования и активных действий во времена социального дистанцирования, когда вводятся ограничения на общественные собрания.

Помимо адаптации партийных структур к переходу на цифровые технологии, политические партии должны изучить оптимальное использование и возможности расширения и охвата различных географических, социальных и возрастных групп, особенно молодежи. Практически везде именно молодежь наиболее активно присутствует в цифровом пространстве, но также является и группой, которая, как правило, меньше всего интересуется традиционной политикой. Поэтому политическим партиям было бы разумно инвестировать в то, чтобы оставаться на связи и взаимодействовать с молодежью.

Меры социального дистанцирования, в конечном итоге, будут отменены, но они, вероятно, будут оставаться в силе достаточно долго, чтобы изменить способ функционирования политических партий как внутри, так и за пределами страны. И пока меры социального дистанцирования остаются в силе, политическим партиям необходимо будет продолжать изучать каналы, которые позволят им оставаться актуальными в социально-политической жизни без физического контакта. Эта адаптация будет проходить в течение длительного периода. Поэтому для политических партий будет разумным пройти процесс адаптации имея в виду не решение насущной проблемы, а долгосрочное принятие новой нормы.

Демократия, понимаемая как избирательная демократия, основанная на представительстве, уже давно была не на пике своего развития, когда разразилась пандемия COVID-19. Организация *Freedom House*, которая следила за глобальной демократией на протяжении десятилетий, сообщила в 2020 г., что демократия в мире приходит в упадок в течение 14 лет подряд, причем это снижение произошло во многих и самых разных частях мира – как в устойчивейшей демократической системе, так и в более хрупких демократических странах. В Докладе о демократии за 2020 год, подготовленном Институтом *V-Dem*, было установлено, что впервые за два десятилетия демократии больше не составляют большинство мировых политических режимов [Lühmann, Edgell, Maerz 2020].

Продолжительность тенденции к упадку демократии является поводом для беспокойства, особенно перед лицом глобальной пандемии. Если автократия набирает силу, а демократия сдает свои позиции даже в старых и крепких

демократических системах, то как пандемия повлияет на и без того неопределенное будущее демократии? Вполне вероятно, что степень демократической консолидации будет иметь решающее значение для того, смогут ли демократии выдержать «пандемический шторм». Уместно предположить, что пандемия *COVID-19* не будет иметь серьезных долгосрочных последствий для устоявшихся демократий, для которых характерны несколько десятилетий непрерывного демократического правления с действительно открытой борьбой за политическую власть. К этой категории относится большинство богатых индустриально развитых западных стран. Здесь же анализ позволяет оценить будущее демократии после *COVID-19* с точки зрения непосредственного воздействия на нынешние страны-лидеры демократического лагеря и дать определенные выводы относительно долгосрочных последствий для демократических институтов и принципов.

Однако следует ожидать, что последствия пандемии *COVID-19* могут серьезно усугубить ситуацию в странах, где демократия находится под давлением не только внешних обстоятельств, таких как пандемия коронавируса, но и внутренних факторов. Закономерен прогноз, что в ближайшей перспективе усугубление ситуации, связанной с противодействием пандемии *COVID-19*, может и далее повысить концентрацию власти в руках исполнительных органов в странах, где демократия и так отступает. Тем не менее автор предполагает, что долгосрочные экономические последствия пандемии могут подрывать власть действующих лиц в авторитарных режимах.

Что касается устоявшихся демократий, то как предыдущие исследования, так и предварительный анализ воздействия *COVID-19* предполагают три основных варианта возможного развития событий:

- 1) значительные, но кратковременные скачки популярности нынешних политических лидеров;
- 2) небольшое и позитивное, но мимолетное влияние на такие отношения, как политическое доверие;
- 3) нулевое влияние на идентификацию партий или другие факторы, которые могут вызвать необратимые политические перестановки.

В то же время кризис все еще продолжается, поэтому мы не знаем, как общественность, в конечном итоге, оценит качество демократической реакции со стороны своих правительств на вызовы пандемии. Поэтому не кажется маловероятным, что серьезные провалы в политике могут негативно повлиять на восприятие населением демократических институтов. Более того, даже если общественное мнение и модели голосования останутся в основном стабильными, *COVID-19* может иметь серьезные последствия для формирования политики в будущем. Не только вероятно, но и, по мнению автора, очевидно, что старые демократии будут уделять больше внимания вопросам общественного здравоохранения, что приведет к трансформации традиционных демократических процессов. Как уже показывают результаты, полученные в Испании, в долгосрочной перспективе эксперты по здравоохранению могут приобрести более сильное влияние при разработке национальной политики.

Что касается последствий пандемии *COVID-19* для демократий, уже переживающих откат, очевидно, что насущные и долгосрочные последствия, вероятно, будут эволюционировать. Чрезвычайные меры, связанные с пандемией *COVID-19*, могут предоставить авторитарным властям дополнительные инструменты для устранения ограничений их правления в краткосрочной перспективе. Тем не менее прогнозируемые экономические последствия могут серьезно затруднить «легитимность результатов деятельности» и распределение экономических выгод, на которых частично зиждется популяр-

ность этих режимов на выборах. Следовательно, для избираемых авторитарных режимов долгосрочное воздействие COVID-19 также может быть очень негативным.

Статья написана в рамках государственного задания по теме НИР на 2019–2021 годы «Российское общество перед новыми вызовами: динамика социально-экономического положения, ценностные ориентации и социальное участие различных групп населения».

Список литературы

- Allen J.R., Burns N., Garrett L., Haass R.N., Ikenberry G.J., Mahbubani K., Menon Sh., Niblett R., Nye J.S. Jr., O'Neil Sh.K., Schake K., Walt S.M. 2020. How the World Will Look after the Coronavirus Pandemic. — *Foreign Policy*. March 20.
- Lührmann A., Edgell A.B., Maerz S.F. 2020. Pandemic Backsliding: Does Covid-19 Put Democracy at Risk? — *V-Dem Policy Brief*. No. 23. P. 1–4.
- Mahbubani K. 2020. More China-Centric Globalization. — *Foreign Policy*. March 20.
- Mallin A., Margolin J. 2020. Homeland Security Warns Terrorists May Exploit Covid-19 Pandemic. — *ABCnews*. March 25.
- Mie O. 2020. Coronavirus and the Future of Globalization. — *The Diplomat*. March 18.
- Niblett R. 2020. The End of Globalization as We Know It. How the World Will Look after the Coronavirus Pandemic. — *Foreign Policy*. March 20.
- Menon Sh. 2020. This Pandemic Can Serve a Useful Purpose. — *Foreign Policy*. March 20.
- Tooze A. 2020. The Normal Economy Is Never Coming Back. — *Foreign Policy*. April 9.

KURIUKIN Andrei Nikolaevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Senior Researcher of the Center for Complex Sociological Researches, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; kuriukin@mail.ru)

CURRENT TRENDS IN POLITICAL DEVELOPMENT DURING THE COVID-19 PANDEMIC AND THE SUBSEQUENT NEW NORMALCY

Abstract. *The central issue of post-image politics will be the question of whether the pandemic will bring about an anti-democratic rollback and an evolving authoritarianization of power, or, on the contrary, will become an impetus for the positive development of democracy, an increase in the role of civil society and political participation of citizens. Objectively, world politics will experience unprecedented transformational pressures under the influence of the ongoing pandemic crisis, but, at the same time, it will face a choice – to maintain the crisis stagnation, hoping to just survive, or perceive the crisis as a source of new opportunities for the development and progress.*

Keywords: *politics, globalization, parties, political process, democracy, elections, coronavirus*
